

Права осужденных и принудительное питание: национальные и международные подходы

И. А. Давыдова, И. Н. Коробова, А. Н. Сиряков

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
Российская Федерация, 390000, Рязань, ул. Сенная, 1

Для цитирования: Давыдова, Ирина А., Ирина Н. Коробова, Алексей Н. Сиряков. 2022. «Права осужденных и принудительное питание: национальные и международные подходы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 1: 142–157.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.108>

Протесты осужденных, отбывающих лишение свободы, в виде объявления голодовки представляют собой распространенное явление. В таких ситуациях нередко возникает противоречие между правами человека, отказывающегося от приема пищи, и обязанностью системы исполнения наказаний обеспечить здоровье и жизнь осужденного при помощи искусственного кормления. Международные правовые стандарты требуют от медицинского работника уважать автономию личности пациента. Перед процедурой медицинского вмешательства требуется получить осознанное согласие на медицинскую помощь. Однако в чрезвычайных обстоятельствах, при угрозе жизни и здоровью человека, врач обязан действовать, руководствуясь своим пониманием интересов пациента. Искусственное кормление должно осуществляться определенными средствами, как предусмотрено общими правилами о медицинском обслуживании, и никогда не причинять вреда или быть унижительным. В российском законодательстве подробные нормы об искусственном кормлении отсутствуют. В отдельных нормативных правовых актах используется термин «принудительное питание», более противоречивый и не в полной мере соответствующий требованиям международных правовых актов. В статье на примере Испании наглядно демонстрируется, как отсутствие четких правовых предписаний привело к разрешению вопроса искусственного кормления на уровне Конституционного суда, который отметил, что осужденные, отказывающиеся от приема пищи, не имеют права на смерть, а на пенитенциарную администрацию наложена обязанность сохранить здоровье и жизнь. Искусственное кормление не может рассматриваться как нарушение физической и моральной неприкосновенности, а тем более пыткой, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения.

Ключевые слова: права осужденных, международные правовые стандарты, принудительное питание, искусственное кормление, уголовно-исполнительное законодательство, законодательство Испании, практика Конституционного суда Испании.

1. Введение

Права человека, находящегося в пенитенциарных учреждениях, подвержены серьезным правоограничениям. Однако в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы существенное внимание уделяется обеспечению правового положения осужденных. Особо следует выделить закрепление в законо-

дательстве права на жизнь, человеческое достоинство, охрану здоровья и гарантий их обеспечения. Значение названных субъективных прав осужденных подтверждается уровнем правовой регламентации. Большинство международных правовых актов, содержащих стандарты исполнения наказаний и обращения с осужденными, имеют положения, касающиеся необходимости безусловного обеспечения государством права на жизнь, человеческое достоинство, гарантий защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В то же время в практике деятельности исправительных учреждений известны ситуации, когда по определенным мотивам осужденные сами отказываются от приема пищи, создавая угрозу собственной жизни и здоровью. По данным официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний России, доля подозреваемых, обвиняемых и осужденных, прибегающих к отказу от приема пищи, в период с 2014 по 2019 г. колеблется в пределах от 0,1 до 0,5 % от общего количества. В абсолютных цифрах это выглядит следующим образом: 2014 г. — 653 случая, 2015 г. — 2580 (наибольшее количество за эти годы), 2016 г. — 937, 2017 г. — 1139, 2018 г. — 1009, 2019 г. — 1340¹. Несмотря на относительную незначительность зарегистрированных фактов, свидетельствующих об отказе от приема пищи, как правило, они не остаются незамеченными общественностью и правозащитниками, имеют большой общественный резонанс ввиду принуждения осужденных к питанию. Считается, что подобная практика приводит к посягательству на свободу воли, нарушению прав человека и представляет собой унижительный процесс, расцениваемый как пытка. Вместе с тем пенитенциарная администрация несет перед обществом обязанность сохранения здоровья осужденных и прилагает все усилия в этом направлении. Таким образом, возникает противоречие между правами осужденного и обязанностью администрации. Для его разрешения можно проанализировать международные акты, российское и зарубежное (например, испанское) законодательство в части реагирования на случаи голодовок осужденных, что позволит продолжить работу, предпринятую отечественными исследователями (Новиков 2018; Павленко 2015; Скиба, Родионов 2018), и приблизить российское законодательство к международным нормам.

2. Основное исследование

2.1. Регулирование принудительного питания в международных стандартах исполнения наказаний и обращения с заключенными

В международных правовых актах, содержащих стандарты исполнения наказаний и обращения с осужденными, имеющих положения, касающиеся необходимости безусловного обеспечения государством права на жизнь, человеческое достоинство, гарантий защиты от пыток и других жестоких, бесчеловечных или

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь — декабрь 2019 г.): информационно-аналитический сборник. Тверь: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний России», 2020. — См. также аналогичные сборники за 2014–2018 гг.

унижающих достоинство видов обращения и наказания, есть множество норм, оформленных схожим образом (Тепляшин 2019; Уткин, Киселев, Савушкин 2018).

В одном из специальных международных правовых документов, посвященных осужденным, заключенным, задержанным, — Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правилах Нельсона Манделы), утв. Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 2015 г.², — а также в Европейских пенитенциарных правилах, принятых Комитетом Министров Совета Европы в 2006 г.³, содержатся требования к государствам, касающиеся обеспечения права на жизнь, человеческое достоинство, здоровье, трехразовое питание осужденных.

К основным принципам, закрепленным в Правилах Нельсона Манделы, относится положение о том, что все заключенные должны пользоваться уважением вследствие присущего им достоинства и их ценности как человеческой личности. Ни один заключенный не должен подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, все заключенные должны быть защищены от них, и никакие обстоятельства не могут служить оправданием для них. Должна постоянно обеспечиваться охрана и безопасность заключенных, персонала, лиц, предоставляющих услуги, и посетителей (Правило 1).

В Правиле 22 отмечается обязанность тюремной администрации обеспечить в обычные часы каждому заключенному пищу, достаточно питательную, чтобы поддержать его здоровье и силы, имеющую достаточное качество, хорошо приготовленную и поданную.

В документе устанавливается обязанность государства обеспечивать медико-санитарное обслуживание заключенных, обращается внимание на единство стандартов медико-санитарного обслуживания в обществе и местах лишения свободы, бесплатность доступа к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации по признаку их правового статуса (Правило 24).

Имеется императивная норма, в которой указано, что отношения между врачом, другими медицинскими специалистами и заключенными должны регулироваться едиными этическими и профессиональными стандартами, применяемыми к пациентам в свободном обществе, в числе которых:

- охрана физического и психического здоровья заключенных, профилактика и лечение болезни только на основании клинических предпосылок;
- соблюдение принципа самостоятельного подхода заключенных к своему собственному здоровью и осознанного согласия в отношениях между врачом и пациентом;
- конфиденциальность медицинской информации, если только это не создает реальной и непосредственной угрозы пациенту или другим лицам;

² The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) Дата обращения 15 мая, 2020. https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/GA-RESOLUTION/E_ebook.pdf.

³ Recommandation Rec(2006)2 du Comité des Ministres aux Etats membres sur les Règles pénitentiaires européennes. Дата обращения 20 мая, 2020. https://www.right-to-education.org/sites/right-to-education.org/files/resource-attachments/Conseil_Europe_Recommandation_Regles_Penitentiaires_Europeennes_2_2006_FR.pdf.

- абсолютный запрет активно или пассивно участвовать в действиях, которые могут представлять собой пытки или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания, включая медицинские или научные опыты, причиняющие вред здоровью заключенного, например изъятие клеток, тканей организма и органов заключенного.

Одним из запретов, содержащихся в Правилах Нельсона Манделы, касающихся дисциплинарных мер, является содержащееся в Правиле 43 требование ни при каких обстоятельствах не налагать ограничения или дисциплинарные взыскания, равнозначные пытке или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания; например, следует запретить применять в качестве дисциплинарной меры уменьшение рациона питания или питьевой воды заключенного.

Кроме этого, медицинские работники не должны участвовать в наложении дисциплинарных взысканий или принятии других ограничительных мер, но обязаны уделять особое внимание здоровью заключенных, подвергнутых любой форме принудительной изоляции, в том числе ежедневно посещая таких заключенных и предоставляя надлежащую медицинскую помощь и лечение по просьбе заключенных или тюремного персонала.

На основании этого положения оказание медицинской помощи может осуществляться и по просьбе администрации пенитенциарного учреждения, а не только самого заключенного.

В Правиле 46 отмечается обязанность медицинских работников незамедлительно информировать директора о любом негативном воздействии дисциплинарных взысканий или других ограничительных мер на физическое или психическое здоровье заключенного, а также рекомендовать изменения в режиме принудительной изоляции заключенного в целях недопущения ухудшения здоровья или обострения психического расстройства или физических недостатков заключенного.

Основываясь на названных выше положениях Правил Нельсона Манделы, можно оценить действия администрации пенитенциарного учреждения в случае отказа осужденных от питания. Однако необходимо учитывать мотивы подобных действий. Выделим следующие причины проведения голодовок:

- несоответствие пищи религиозным предписаниям (например, п. 25.1 Европейских пенитенциарных правил говорит о необходимости разработки норм питания по возможности с учетом религии и культурных традиций заключенных);
- проблемы со здоровьем (с учетом требований международных документов об оказании медицинской помощи заключенным проблема решается в рамках медицинского обслуживания заключенных);
- психические расстройства (и в этом случае важно оказание медицинской помощи);
- желание добиться определенных изменений в условиях содержания, послаблений в режиме, получить определенные блага, которые воспринимаются осужденными как субъективные права, но не всегда ими являются.

Если в первых трех случаях требуется оказание медицинской помощи и реализация закрепленных в законодательстве прав осужденных, то последнее основание

позволяет расценить голодовку (отказ от пищи) как нарушение режима, а значит, даже дает основания применить к заключенному определенные санкции.

Довольно часто отказ от пищи выступает именно проявлением протеста, сопровождающегося выдвижением определенных требований отдельных осужденных или их групп. С одной стороны, государство обеспечивает сохранность жизни и здоровья лица, отбывающего наказание, а с другой — в международных источниках указывается, что вменяемый взрослый может отказаться от медицинского лечения, даже если лечение может спасти ему жизнь.

Международные правовые акты, касающиеся рассматриваемой проблематики, исследователи правовых и медицинских аспектов отказа от питания или голодовки лиц, находящихся в заключении, отмечают двойственность и противоречивость подходов к действиям медицинских работников в указанной ситуации.

Например, врач обязан уважать автономию личности своего пациента. Прежде чем осуществить любую процедуру медицинского вмешательства, он должен получить от своего пациента информированное осознанное согласие, за исключением случаев, когда чрезвычайные обстоятельства заставляют врача действовать, руководствуясь своим пониманием интересов больного (ст. 1 преамбулы Декларации Всемирной медицинской ассамблеи об отношении врачей к лицам, объявившим голодовку)⁴. В то же время врач обязан реанимировать пациента, даже против его воли, если человек, объявивший голодовку, запрещает проводить по поводу себя реанимационные мероприятия, но впал в состояние комы и умирает.

Имеется ряд международных правовых актов, непосредственно описывающих действия врачей в случаях отказа от пищи осужденных и иных лиц. Рекомендация Комитета Министров Совета Европы № R(98)7 в отношении этических и организационных аспектов здравоохранения в тюрьме⁵, Декларация Всемирной медицинской ассамблеи об отношении врачей к лицам, объявившим голодовку, принятая на Мальте в 1991 г.⁶, а ранее Рекомендации по позиции врачей относительно пыток, наказаний и других мучений, а также негуманного или унижительного лечения в связи с арестом или содержанием в местах заключения (Токийская декларация, принятая 29-й Всемирной медицинской ассамблеей в октябре 1975 г.)⁷ содержат следующие принципы, лежащие в основе действий врачей при осуществлении голодовки осужденных:

- врач обязан служить человечеству, сохраняя и восстанавливая физическое и психическое здоровье людей, облегчать страдания пациентов независимо от их личных качеств и проявлений (преамбула Токийской декларации);

⁴ WMA Declaration of Malta on Hunger Strikers. 1991. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-malta-on-hunger-strikers>.

⁵ Recommendation R(98)7 relative aux aspects éthiques et organisationnels des soins de santé en milieu pénitentiaire. 1998. Дата обращения 15 мая, 2020 мая. https://www.coe.int/t/dg3/health/recommendations_fr.asp.

⁶ WMA Declaration of Malta on Hunger Strikers. 1991. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-malta-on-hunger-strikers>.

⁷ WMA Declaration of Tokyo — guidelines for physicians concerning torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment in relation to detention and imprisonment. 1975. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-tokyo-guidelines-for-physicians-concerning-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading-treatment-or-punishment-in-relation-to-detention-and-imprisonment>.

- врач не может предоставлять помещение, инструменты, препараты или свои знания с целью использования их для пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения, равно как и для ослабления сопротивления жертвы (ст. 2 Токийской декларации);
- когда заключенный отказывается от приема пищи и способен, по мнению врача, подтвержденному как минимум еще одним независимым врачом, здраво и рационально судить о последствиях своего решения, врач не может подвергнуть его насильственному искусственному питанию. Врач объясняет заключенному возможные последствия отказа от приема пищи (ст. 5 Токийской декларации).

Лица, объявившие голодовку, должны получить объективное объяснение вредных последствий своих действий для физического здоровья, чтобы у них было понимание опасности длительной голодовки.

Оценка состояния здоровья лица, объявившего голодовку, проводится только с выраженного его согласия, за исключением ситуаций, когда такое лицо страдает от серьезных психических расстройств, требующих перевода в психиатрическую службу.

Если, по мнению врача, состояние лица, объявившего голодовку, существенно ухудшается, он сообщает о данном обстоятельстве и предпринимает действия по законодательству страны и профессиональным стандартам.

Врачи оценивают умственные способности лица, лишеного свободы. При этом необходимо убедиться, что у лица, намеренного голодать, отсутствуют нарушения психической деятельности, которые могут серьезно подорвать его способность принимать решения о состоянии здоровья. Лиц с серьезными нарушениями психических способностей нельзя считать участниками голодовки. Необходимо лечить их психические расстройства, а не позволять им участвовать в голодовке с риском для здоровья. В этом случае, подчеркнем, данные криминологических исследований свидетельствуют о наличии у значительной части осужденных (речь идет о почти пятой части осужденных, официальные данные с 2005 по 2012 г. колеблются от 14,5 до 18,2 % от общего количества осужденных к лишению свободы) психических отклонений, не исключающих вменяемости, а значит, в случае отказа их от пищи необходимо действовать согласно рекомендации (Кулаков 2014).

Выдвинутое заранее требование об отказе от лечения соблюдается, если оно отражает добровольное пожелание лица, высказанное на момент нахождения в сознании.

В условиях заключения необходимо учитывать вероятность того, что требования, выдвигаемые заранее, могут быть результатом принуждения другими заключенными. Если у врачей есть серьезные сомнения о намерениях протестующего, то к любым требованиям необходимо относиться с большой осторожностью.

Если свидетельства, подтверждающие наличие ранее высказанных пожеланий объявившего голодовку лица, отсутствуют, врачи без постороннего вмешательства принимают решение о необходимости предоставления питания голодающему (Лехтметс, Понт 2014, 36–37).

Искусственное питание допустимо с точки зрения этических норм, если объявившее голодовку лицо соглашается на это, будучи в дееспособном состоянии.

Такое питание приемлемо, если недееспособные лица не выдвигали добровольных предварительных требований об отказе от искусственного питания. В большинстве случаев полагаем возможным осуществлять данный вид питания с учетом отсутствия добровольных требований, заранее заявленных осужденными.

Принудительное питание неприемлемо с точки зрения этических норм ни при каких обстоятельствах. Даже если преследуются благие намерения, питание, сопровождающееся угрозами, принуждением и применением силы или использованием средств физического сдерживания, является формой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Недопустимо принудительное питание заключенных с целью запугать или заставить других объявивших голодовку лиц прекратить протест.

С учетом анализа содержания международных правовых актов и зарубежного опыта считаем возможным использовать термин «искусственное кормление», а не «принудительное питание». Предлагаемый термин будет обозначать такое кормление, которое осуществляется с целью поддержания жизни осужденных, может применяться помимо их воли, но без использования пыточных методов, унижения и насилия.

Важнейшим принципом при применении искусственного кормления является то, что основанием решения выступает медицинская необходимость и питание осуществляется в условиях, соответствующих медицинскому характеру принимаемых мер.

Кроме того, процесс принятия решения требует соответствия установленной процедуре, предусматривающей надлежащие меры безопасности, включая принятие независимых медицинских решений.

Международные правовые акты обращают внимание на возможность обращения в суд, мониторинг всех аспектов выполнения решения.

При применении методов искусственного кормления нужны специальные навыки, необходимо избегать необоснованного причинения боли, а силовое воздействие должно быть минимальным. Ущерб, наносимый физической целостности лица, объявившего голодовку, при подобном виде кормления должен быть минимальным.

Искусственное кормление осуществляется с определенными средствами, как это предусмотрено общими правилами о медицинском обслуживании, и никогда не должно причинять вреда или унижения заключенному (Стандарт Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП) о медицинском обслуживании в местах лишения свободы)⁸.

Ряд постановлений Европейского суда по правам человека, касающиеся рассматриваемой проблематики, основаны не на самом факте принуждения к кормлению, а на обстоятельствах, при которых оно осуществлялось:

- нахождение заключенного в наручниках;
- использование открывателей рта⁹;

⁸ Медицинское обслуживание в местах лишения свободы. СРТ/Inf(93)12-part. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://tm.coe.int/16806ce93d>.

⁹ Постановление «Чорап против Республики Молдова» (Ciorap v. Republic of Moldova) от 19.06.2007. Дата обращения 15 мая, 2020. <http://www.echr.ru/documents/doc/5632373/5632373.htm>.

- отказ от лечения в период голодовки;
- помещение в изолятор¹⁰.

В указанных решениях суд признал власти ответственными за нарушение ст. 3 Конвенции: принудительное кормление осуществлялось без предъявления медицинских доказательств о его необходимости, являлось произвольным и осуществлялось с помощью средств физического воздействия и применения силы, равнозначных пыткам; суд высказал неприемлемость метода принудительного кормления, предусматривающего использование наручников и открывателей для рта, что причинило заявителю серьезную боль.

2.2. Правовое регулирование института принудительного питания в законодательстве Российской Федерации

В России в настоящее время на законодательном уровне применительно к осужденным вместо термина «искусственное кормление» применяется термин «принудительное питание».

Этот правовой институт предусмотрен только в ч. 4 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ¹¹ (далее — УИК РФ) и не упомянут в ведомственных нормативных актах — Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295), Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы (Приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311), конкретизирующих и детально раскрывающих порядок и условия исполнения и отбывания наказания.

Согласно ч. 4 ст. 101 УИК РФ, основаниями принудительного питания являются одновременно два обстоятельства: отказ осужденного от приема пищи и возникновение угрозы его жизни, а условием — наличие медицинских показаний.

В то же время подобное регулирование института принудительного питания осужденных сложно назвать системным, оно содержит ряд недостатков: отсутствует какое-либо значимое регулирование правового положения осужденного (особенно его прав); неясно, что представляет собой принудительное питание — кормление осужденного продуктами питания либо медицинскую процедуру, связанную с введением лекарственных препаратов в его организм; отсутствует указание на необходимость изоляции осужденного, отказавшегося от приема пищи, от остальных лиц, содержащихся в исправительных учреждениях (далее — ИУ), также в целом отсутствует регламентация действий не только персонала ИУ (оперативного отдела, отдела безопасности, воспитательного отдела, медработников, психолога и пр.), но и иных должностных лиц, организующих принудительное питание осужденных; законодательно не закреплена форма отказа осужденного от приема пищи, которая является основанием к принудительному питанию; и т. п.

В определенной степени законодательные недостатки нивелируются наличием ст. 42 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в которой отдельные

¹⁰ Постановление «Невмержицкий против Украины» (Nevmerzhitsky v. Ukraine) от 05.04.2005. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://base.garant.ru/5849313>.

¹¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 11 мая, 2020. <http://www.consultant.ru>.

из вышеуказанных проблем в определенной степени разрешены (но данная норма закона распространяется на лиц, содержащихся в следственных изоляторах). Между тем наличие ст. 42 названного закона как примера законодательного регулирования принудительного питания лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, свидетельствует о наличии неиспользованного потенциала его регулирования.

Значимость института принудительного питания осужденных к лишению свободы велика — он направлен на обеспечение жизни осужденных, являющейся одним из естественных неотъемлемых прав.

С учетом того, что осужденный, не имеющий тяжелых психических расстройств, обычно осуществляет отказ от приема пищи, понимая его последствия для организма, опасность для самого себя, п. 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденным, помимо прочего, запрещается причинять умышленный вред своему здоровью.

В Конституции РФ содержатся конкретные ограничения по поводу прав человека. Во-первых, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17). Ограничением здесь выступает сфера реализации прав и свобод иных лиц. Во-вторых, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Последняя норма фактически позволяет ограничивать различные права и свободы человека и гражданина на уровне федерального закона, если это необходимо для достижения названных целей. Законом для осужденных выступает УИК РФ, в ч. 2 ст. 10 которого предусмотрено, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан РФ с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ (Кашуба, Скиба 2012).

С целью улучшения порядка применения принудительного питания к осужденным, осуществляющим голодовку, целесообразно выделить ее определенные этапы:

Первый этап начинается с составления осужденным заявления об отказе от приема пищи или выявления сотрудниками ИУ угрозы его жизни и продолжается до принятия решения начальником учреждения о переводе осужденного в одиночную камеру, чтобы исключить общение с другими осужденными, недопустимость получения от них пищи и т. п. В ходе этого этапа — принятия решения о переводе осужденного в одиночную камеру — администрации ИУ изначально необходимо установить наличие оснований применения принудительного питания. Сотрудникам ИУ следует подробно раскрыть осужденному отрицательный характер отказа от приема пищи для организма и возможные негативные последствия при оценке степени его исправления от таких действий с целью склонения к отказу от их продолжения.

Второй этап начинается после принятия решения о переводе осужденного в отдельное помещение. В ходе реализации этого этапа с осужденным целесообразно проводить комплекс медицинских, воспитательных и иных мер. После принятия

решения о переводе осужденного в отдельное помещение в течение суток должен быть извещен прокурор по надзору за соблюдением законов в ИУ. Сотрудник прокуратуры проводит проверку, по результатам которой принимает решение о (не-)обоснованности отказа осужденного от приема пищи, о чем извещает начальника ИУ.

Третий этап состоит в применении принудительного кормления. Это осуществляется по решению медицинских работников в случае наступления необходимых условий (наличия медицинских показаний) при нахождении осужденного, объявившего голодовку, в отдельном помещении с признанием его действий необоснованными.

Четвертый этап заключается в реализации комплекса следующих мер, применяемых к осужденному после проведения принудительного кормления, устранения угрозы жизни и наступления возможности его обратного перевода в отряд:

- воспитательных, связанных с проведением профилактических бесед и пр.;
- оперативно-режимных, состоящих в усилении надзорных, обысковых и иных действий к этому осужденному;
- финансовых, касающихся взыскания различных расходов с осужденного за его неправомерные действия, связанные с отказом от приема пищи;
- медицинских, заключающихся в усиленном контроле за состоянием здоровья осужденного;
- психологических, состоящих в постановке осужденного на особый контроль с точки зрения его психологического состояния.

В современном виде принудительное питание осужденных к лишению свободы осуществляется на основании проведения ими голодовки, которая разделяется на четыре этапа (принятие решения о переводе осужденного в отдельное помещение; проведение основных проверочных действий; принудительное кормление осужденного; принятие мер за отказ от приема пищи и совершение иных нарушений), каждый из которых имеет свои границы и определенную область правоотношений.

Участниками правоотношений, складывающихся на этапе осуществления принудительного питания на основании голодовки осужденных, являются многие лица: осужденные к лишению свободы, сотрудники уголовно-исполнительной системы (из отдела безопасности, оперативного отдела, воспитательного отдела, медработники и пр.), работники прокуратуры и пр.

В то же время очевидно, что существует значительный неиспользованный потенциал улучшения регулирования принудительного питания осужденных к лишению свободы в России.

2.3. Зарубежный опыт реализации принудительного питания

Интересной представляется практика принудительного питания осужденных в Испании. На законодательном уровне правовое регулирование данного института имеет недостатки, которые восполняются практикой Конституционного суда Испании, выработанной более тридцати лет назад.

С учетом современной политической, правовой обстановки и общественных настроений в испанской юридической литературе высказывается мнение о возможном ином исходе дела в случае нового обращения в суд (García-Guerrero 2013).

Случаи отказа от приема пищи в Испании не единичны. Например, в 2006 г. голодовку объявлял бывший член террористической организации ЭТА Хосе Чаос, выступавший против возбуждения в отношении него новых уголовных дел; он добровольно отказывался от приема пищи в течение 90 дней (Ordaz 2007, 8–15). В 2018 г. о голодовке заявили находящиеся под стражей по обвинению в подстрекательстве к мятежу каталонские политики Хорхе Санчес, Хорхе Туруль, Хосе Руль и Хоакин Форн, принимавшие активное участие в подготовке референдума 2017 г. по вопросу независимости Каталонии. Своими действиями они стремились повысить международную осведомленность о несправедливости Испании и потребовать от Конституционного суда Испании ответить на их ходатайства, чтобы впоследствии обратиться в Европейский суд по правам человека. Их голодовка продолжалась 20 дней¹².

Подобные примеры отказа от приема пищи лиц, находящихся в местах принудительного содержания, требуют теоретико-правового обоснования действий испанских государственных органов, направленных на принудительное питание данных лиц, поскольку до сих пор какого-либо специального акта по этому вопросу не издано и в распоряжении специалистов есть лишь общие положения испанского законодательства в пенитенциарной сфере.

Во-первых, ч. 4 ст. 3 Органического закона от 26.09.1979 № 1/1979 «Основы пенитенциарных учреждений»¹³ обязывает администрацию пенитенциарного учреждения обеспечивать жизнь, неприкосновенность и здоровье заключенных, п. «b» ч. 1 ст. 45 закрепляет применение средств принуждения пенитенциарной администрацией и перечисляет случаи их применения, в том числе во избежание повреждения заключенными самих себя, других людей или вещей.

Во-вторых, в ст. 210 «Обязательное лечение в неотложных случаях» Королевского декрета от 09.02.1996 № 190/1996, утвердившего Пенитенциарный регламент¹⁴, предусматривается проведение медико-санитарной помощи с осознанного согласия заключенного (ч. 1); в случаях, когда существует неминуемая опасность жизни пациента, лечение может быть проведено против воли лица, а в случаях, когда требуется спасти жизнь пациента, медицинское вмешательство может осуществляться и без получения разрешения суда (о действиях суд информируется позднее).

В период проведения голодовки условия содержания осужденного не изменяются, он выполняет все предъявляемые требования, участвует в различных мероприятиях, вместе со всеми посещает столовую (т. е. не изолируется от остальной массы содержащихся лиц, как в России). Администрация испанских пенитенциарных учреждений осуществляет контроль за состоянием здоровья голодающего путем измерения давления и анализа крови каждые два дня, а в случае угрозы жизни голодающего обращается в суд по надзору за пенитенциарными учреждениями.

¹² Sánchez y Turull comunican a prisiones que inician una huelga de hambre indefinida. 2018. Дата обращения 15 мая, 2020. https://www.elconfidencial.com/espana/cataluna/2018-12-01/sanchez-turull-huelga-de-hambre_1680022; Àngels Piñol Rull y Forn se unen a la huelga de hambre ante la “injusticia” del Tribunal Constitucional. 2018. Дата обращения 15 мая, 2020. https://elpais.com/ccaa/2018/12/03/catalunya/1543857246_047154.html.

¹³ General Penitenciaria. 1979. Дата обращения 15 мая, 2020. <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708>.

¹⁴ Reglamento Penitenciario. 1996. Дата обращения 15 мая, 2020. <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307>.

Последний отдает распоряжение об организации принудительного питания и способе введения пищи, основываясь на рекомендациях из медицинского заключения (путем постановки назогастрального зонда либо парентерально, т. е. внутривенно, минуя желудочно-кишечный тракт).

На вопрос о соответствии правам человека положений национального законодательства и практики принудительного питания лиц, находящихся в заключении, дал ответ Пленум Конституционного суда Испании в своем Постановлении от 27.06.1990 № 120 «Апелляция по процедуре ампаро 443/1990. Обжалование Постановления второго отделения Провинциального суда Мадрида, отменяющего решение Суда по надзору за пенитенциарными учреждениями № 2 Мадрида по апелляционной жалобе о медицинской помощи заключенным, объявившим голодовку. Предполагаемое нарушение основных прав, содержащихся в ст. 1.1, 9.2, 10.1, 15, 16.1, 17.1, 18.1 и 25.2 Конституции Испании. Особые мнения»¹⁵. Поводом к обращению в Конституционный суд послужили факты голодовки членов крайней левой радикальной Группы патриотического антифашистского Сопrotивления Первого октября (Grupos de Resistencia Antifascista Primero de Octubre, GRAPO), содержащихся в пенитенциарных учреждениях за совершение террористических актов и похищение людей. Участники голодовки требовали, чтобы их разместили в одном пенитенциарном учреждении.

Пенитенциарная администрация, выполняя решение судьи по надзору за пенитенциарными учреждениями в провинции Сория, в случае возникновения угрозы жизни любого участника голодовки по усмотрению врача оказывала необходимую медицинскую помощь даже против их воли, т. е. осуществляла принудительное питание. При поступлении осужденных в Пенитенциарный центр «Мадрид-2» администрация учреждения обратилась в Суд по надзору за исправительными учреждениями № 2 Мадрида с просьбой дать распоряжение об осуществлении их принудительного питания ввиду 36-дневной голодовки и тяжелого состояния здоровья. Суд указал на необходимость информирования протестующих о клинической ситуации, в которой они находятся, на добровольность предлагаемого лечения, недопустимость применения к ним физической силы, так как это нарушает достоинство человека; разрешалось лишь взять анализ крови, если врачи сочтут это необходимым.

Решение было обжаловано прокуратурой и отменено вышестоящей инстанцией — Провинциальным судом Мадрида, указавшим, что оказание медицинской помощи является не только правом, но и обязанностью пенитенциарной администрации, и если жизням объявивших голодовку осужденных угрожает опасность и это отражено в медицинском заключении, пенитенциарная администрация обязана осуществлять принудительное питание способом, указанным судьей. Запрещалось осуществлять питание через рот, пока осужденный был в состоянии принимать свободные и осознанные решения.

¹⁵ Pleno. Sentencia 120/1990, de 27 de junio. Recurso de amparo 443/1990. Contra Auto de la Sección Segunda de la Audiencia Provincial de Madrid, resolutorio de recurso de apelación contra providencia del Juzgado de Vigilancia Penitenciaria núm. 2 de Madrid, sobre asistencia médica a reclusos en huelga de hambre. Supuesta vulneración de los derechos fundamentales contenidos en los artículos 1.1, 9.2, 10.1, 15, 16.1, 17.1, 18.1 y 25.2 C.E. Votos particulares. 1990. Дата обращения 20 мая, 2020. <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-T-1990-18314>.

Именно на приведенное решение в Конституционный суд Испании и поступила жалоба от участников группы GRAPO (этой судебной инстанции, помимо прочего, подсудны дела в порядке процедуры ампаро, которая «предоставляет гражданину право в качестве стороны вступить в правовой спор с государством и его органами, даже с самим законодателем, тем самым содействуя интеграции граждан в процессе управления государством и обществом» (Шашкова 2017, 53), позволяя отстаивать свои права и свободы). Заявители посчитали, что принудительное питание посягает на их конституционные права, среди них право на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность (ст. 15)¹⁶, идеологическая свобода (ст. 16) и др., а Испания нарушает положения Международного пакта о гражданских и политических правах от 1966 г.¹⁷, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения от 1984 г.¹⁸ и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г.¹⁹

Рассмотрев жалобу заявителей, Конституционный суд Испании пришел к следующим основным выводам.

Во-первых, согласно ч. 2 ст. 25 Конституции Испании, в период тюремного заключения осужденный пользуется основными правами, за исключением тех, что могут быть ограничены судебным приговором, содержанием наказания и пенитенциарным законом.

Во-вторых, право на жизнь является высшей ценностью. Его обеспечение не ограничивается возможностью человека получить защиту своего права от любых действий государственных органов, поэтому на эти же государственные органы возлагаются полномочия принимать необходимые меры защиты права на жизнь. Решение о самостоятельном лишении себя жизни или принятии смерти не охватываются правом на жизнь, а представляют свободу действий лица. Подобные действия лица законом не запрещены, но не являются субъективным правом, предусмотренным Конституцией, т.е. у лица отсутствует право на смерть или право распоряжаться собственной жизнью. В этом случае действия администрации пенитенциарного учреждения по принудительному питанию не нарушают конституционное право на жизнь, и, наоборот, она не имеет конституционного полномочия воздерживаться от оказания медицинской помощи, которая, в частности, направлена на обеспечение жизни по ст. 15 Конституции.

В-третьих, обеспечивая высшую ценность — право на жизнь, — пенитенциарная администрация может прибегать с разрешения суда к принудительным действиям, направленным на сохранение жизни. Эти действия не могут рассматриваться как нарушение физической и моральной неприкосновенности, а тем более пыткой, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения, поскольку питание механическим способом через рот не допускается, пока осужденный

¹⁶ Constitución Española. 1978. Дата обращения 20 мая, 2020. <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229>.

¹⁷ International Covenant on Civil and Political Rights. 1966. Дата обращения 20 мая, 2020. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1976/03/19760323%2006-17%20AM/Ch_IV_04.pdf.

¹⁸ Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. 1984. Дата обращения 20 мая, 2020. https://treaties.un.org/doc/Treaties/1987/06/19870626%2002-38%20AM/Ch_IV_9p.pdf.

¹⁹ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. 1950. Дата обращения 20 мая, 2020. <https://rm.coe.int/1680a2353d>.

в состоянии принимать свободные и осознанные решения (т. е. допускаются иные виды принудительного питания, даже если осужденный возражает против них).

Наконец, принудительное питание не считается и нарушением конституционной свободы идеологии, так как пенитенциарная администрация руководствовалась исключительно заботой сохранения жизни и не предпринимала каких-либо дисциплинарных мер воздействия за протест.

Два судьи из двенадцати высказали особое мнение: обязанность по обеспечению жизни и здоровья заключенных не может рассматриваться в качестве основания введения дополнительных ограничений основных прав заключенных; их жизнь и здоровье охраняются так же, как жизнь и здоровье лиц, находящихся на свободе; вместе с отказом от медицинского обслуживания заключенных прекращается и соответствующий долг пенитенциарной администрации.

3. Выводы

Проблема отказа заключенных и осужденных от пищи сложна и неоднозначна, она распространена в России и других государствах. В международных правовых актах закреплены некоторые требования относительно действий работников пенитенциарных учреждений (в основном речь идет о медицинских работниках) при отказе осужденных от пищи. В международных правовых актах, в законодательстве ряда зарубежных государств допускается возможность искусственного кормления осужденного по решению врача, подтвержденному еще одним специалистом, в случае серьезной угрозы жизни и здоровью человека, но недопустимым считается применение при введении искусственного питания принуждения (угроз, насилия, силы или использования средств физического сдерживания); подобные проявления являются формой бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. На наш взгляд, более корректным и отражающим указанные выше требования, является употребляемый в международных правовых актах термин «искусственное кормление», а не «принудительное питание», предусмотренный в российском законодательстве.

Отдельные положения международных актов и зарубежный опыт могут определить направления совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства в части регулирования принудительного питания осужденных к лишению свободы и иных лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Библиография

- Кашуба, Юрий А., Андрей П. Скиба. 2012. «Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных». *Уголовно-исполнительное право* 1: 52–55.
- Кулаков, Андрей В. 2014. «Осужденные с психическими девиациями как объект профилактического воздействия». *Вестник Владимирского юридического института* 4 (33): 54–56.
- Лехтметс, Андрес, Йорг Понт. 2014. *Охрана здоровья и медицинская этика в местах лишения свободы*. М.: Микопринт. Дата обращения 15 мая, 2020. <https://rm.coe.int/prison-health-care-and-medical-ethics-ru/16806ab9b2>.
- Новиков, Егор Е. 2018. «О некоторых особенностях правового положения осужденных, в отношении которых применяется принудительное питание». *Вестник Самарского юридического института* 2 (28): 79–87.

- Павленко, Андрей А. 2015. «К вопросу о содержании алгоритма действий медицинских работников исправительных учреждений в юридически значимых для осужденных ситуациях». *Человек: преступление и наказание* 1: 92–97.
- Скиба, Андрей П., Алексей В. Родионов. 2018. «Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 4: 216–234. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.4.216-234>.
- Тепляшин, Павел В. 2019. «Европейский пенитенциарный комплаенс: постановка вопроса, факторы актуализации и стратегические риски для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». *Вестник Томского государственного университета* 444: 235–239. <https://doi.org/10.17223/15617793/444/31>.
- Уткин, Владимир А., Михаил В. Киселев, Сергей М. Савушкин. 2018. «“Гибридные” и “мультирежимные” пенитенциарные учреждения: преимущества и риски». *Вестник Томского государственного университета. Право* 29: 103–113. <https://doi.org/10.17223/22253513/29/9>.
- Шашкова, Анна В. 2017. «Конституционное правосудие в Испании на примере процедуры ампаро». *Право и государство: теория и практика* 5 (149): 49–54.
- García-Guerrero, Julio. 2013. “La huelga de hambre en el ámbito penitenciario: aspectos éticos, deontológicos y legales”. *Revista Española de Sanidad Penitenciaria* 15: 8–15. Дата обращения 20 мая, 2020. http://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1575-06202013000100003&lng=en&nrm=iso&tlng=en.
- Ordaz, Pablo. 2007. “La cuenta atrás”. *Elpais*. Дата обращения 20 мая, 2020. https://elpais.com/diario/2007/02/04/domingo/1170564753_850215.html.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2020 г.;
рекомендована к печати 10 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Давыдова Ирина Александровна — канд. юрид. наук, доц.; 706197825041977@mail.ru

Коробова Ирина Николаевна — канд. юрид. наук, доц.; i-korobova@yandex.ru

Сиряков Алексей Николаевич — канд. юрид. наук, доц.; 643350@mail.ru

Rights of convicted person in forced feeding: National and international approaches

I. A. Davydova, I. N. Korobova, A. N. Siryakov

The Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia,

1, ul. Sennaya, Ryazan, 390000, Russian Federation

For citation: Davydova, Irina A., Irina N. Korobova, Alexey N. Siryakov. 2022. “Rights of convicted person in forced feeding: National and international approaches”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 1: 142–157. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.108> (In Russian)

A common form of prison protests is the hunger strike. There is often a conflict between the rights of the person who refuses to eat and the obligation of the penal system to ensure the health and life of the convicted person by artificial feeding in such situations. International legal standards require medical professionals to respect the patient’s autonomy. Informed consent to medical care must be obtained prior to medical intervention. In emergency circumstances, when a person’s life or health is threatened, the doctor must act in accordance with his understanding of the patient’s interests. Artificial feeding should be carried out by appropriate means, as provided for in the General rules on medical care, and should never cause harm or humiliation. There are no detailed rules on artificial feeding in Russian legislation. In order to improve the procedure for applying forced nutrition to convicts, it is advisable to divide it into four stages, each of which has its own borders and a certain area of legal relations: making a decision to transfer the convict to a separate room; conducting basic verification actions;

force-feeding the convict; taking measures for refusing to eat and committing other violations. The example of Spain clearly demonstrates how the lack of clear legal regulations led to the resolution of the issue of artificial feeding at the level of the constitutional court. The court noted that convicts who refuse to eat do not have the right to die, and not the prison administration imposed a duty to preserve health and life. At the same time, artificial feeding cannot be considered as a violation of physical and moral integrity, much less as torture, inhuman or degrading treatment.

Keywords: rights of convicts, international legal standards, compulsory food, artificial feeding, penal legislation, Spanish law, practice of the Constitutional Court of Spain.

References

- García-Guerrero, Julio. 2013. “La huelga de hambre en el ámbito penitenciario: aspectos éticos, deontológicos y legales”. *Revista Española de Sanidad Penitenciaria* 15: 8–15. Accessed May 20, 2020. http://scielo.isciii.es/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1575-06202013000100003&lng=en&nrm=iso&tlng=en.
- Kashuba, Iurii A., Andrei P. Skiba. 2012. “Criminal law and penal enforcement principles of the legal status of sick convicts”. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* 1: 52–55. (In Russian)
- Kulakov, Andrei V. 2014. “Convicts with mental deviations as an object of preventive exposure”. *Vestnik Vladimirskogo iuridicheskogo instituta* 4 (33): 54–56. (In Russian)
- Lehtmetts, Andres, Jurg Pont. 2014. *Health protection and medical ethics in prisons*. Moscow, Mikoprint Publ. Accessed May 15, 2020. <https://rm.coe.int/prison-health-care-and-medical-ethics-ru/16806ab9b2>. (In Russian)
- Novikov, Evgenii E. 2018. “On some features of the legal status of convicts in respect of which compulsory food is used”. *Vestnik Samarskogo iuridicheskogo instituta* 2 (28): 79–87. (In Russian)
- Ordaz, Pablo. 2007. “La cuenta atrás”. *Elpais*. Accessed May 20, 2020. https://elpais.com/diario/2007/02/04/domingo/1170564753_850215.html.
- Pavlenko, Andrei A. 2015. “On the issue of the content of the algorithm of actions of medical workers in correctional facilities in legally significant situations for convicted persons”. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* 1: 92–97. (In Russian)
- Shashkova, Anna V. 2017. “Constitutional justice in Spain using the amparo procedure as an example”. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika* 5 (149): 49–54. (In Russian)
- Skiba, Andrei P., Aleksei V. Rodionov. 2018. “. “The legal status of prisoners sentenced to deprivation of liberty during their forced feeding”. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4: 216–234. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2018.4.216-234>. (In Russian)
- Tepliashin, Pavel V. 2019. “European prison compliance: Questioning, actualization factors and strategic risks for the criminal executive system of the Russian Federation”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 444: 235–239. <https://doi.org/10.17223/15617793/444/31>. (In Russian)
- Utkin, Vladimir A., Mikhail V. Kiselev, Sergei M. Savushkin. 2018. “‘Hybrid’ and ‘multi-mode’ penitentiary institutions: Advantages and risks”. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* 29: 103–113. <https://doi.org/10.17223/22253513/29/9>. (In Russian)

Received: May 27, 2020
Accepted: December 10, 2021

Authors' information:

Irina A. Davydova — PhD in Law, Associate Professor; 706197825041977@mail.ru
Irina N. Korobova — PhD in Law, Associate Professor; i-korobova@yandex.ru
Alexey N. Siryakov — PhD in Law, Associate Professor; 643350@mail.ru